

УДК 81'1'347.973

УСТНОСТЬ: ПРАВО, ФОЛЬКЛОР, ЛИТЕРАТУРА

Л.В. Самуйлова

Тверской государственный университет, Тверь

Взаимоотношения языка и права рассматриваются с привлечением продуктов словесного художественного творчества – фольклора и литературы и исторической перспективы.

Ключевые слова: *устность, право, фольклор, литература, лингвофольклористика, история языка, история права.*

Разговорной, звучащей выступала
юриспруденция, устным –
говорящим, поющим, порой кричащим,
как и положено младенцам, зарождалось
само право – *ius sonantis*.
Е.И. Темнов «Звучащая юриспруденция»

Рамки отношения «язык – право» могут быть расширены за счёт введения в поле научного интереса продукта словесного художественного творчества – литературы и фольклора, а также изменения временного вектора рассмотрения этой дихотомии.

Тесная двусторонняя связь между языком и правом прослеживается в широком историческом контексте. Диахроническая перспектива рассмотрения отношения «язык – право» («*Sprache – Recht*») формально может быть выражена с помощью расширения «история», включенного в отношение: «история языка – история права» («*Sprachgeschichte – Rechtsgeschichte*»). Изучение истории права с необходимостью подразумевает обращение к истории языка, запечатлённой в разновременных и разножанровых памятниках. По мнению Г. Кёлера, без обращения к истории языка письменные документы оставались бы лишь немymi свидетелями прошлого: «*Ohne sie (Sprachgeschichte – Л.С.) blieben die Quellen stumme Zeugen einer vergangenen Welt*» [14, с. 58].

Ведущим археологом права считается немецкий юрист Ф.К. Савиньи (Friedrich Karl Savigny, 1779–1861), основавший в начале XIX столетия Историческую школу права (Historische Schule), – научное направление с основной идеей «закономерности и исторического образования юридического строя» [4]. Именно под влиянием Ф.К. Савиньи Я. Гримм обратился к истории немецкого языка. Его научные разыскания дополнили архив не только лингвистического, но и юридического историковедения. «Немецкие правовые древности» («*Deutsche Rechtsaltertümer*») и «О поэзии в праве» («*Von der Poesie im Recht*») ука-

зали на актуальный материал для истории права в языке и поэзии прошлого, открыли перспективу сотрудничества специалистов различных отраслей знаний. В самом начале рассуждений о праве и поэзии Я.Гримм обосновывает правомерность такого подхода к этим культурно-историческим феноменам [12, с. 7]:

«Es ist wol auch einmal erlaubt, das recht unter den gesichtspunkt der poesie zu fassen und aus der / einen in das andere lebendiges zeugnis geltend zu machen. Einen solchen versuch fordert und verlangt jetzo zumal unser deutsches alterthum, in welchem sich von beiden, beinahe aus gleichen zeiten reiche und wichtige denkmäler und nach den mannichfaltigen landstrichen, die der germanische stamm erfüllt hat, begegnen. Welcher andere besäze gleich ihm eine solche menge, einen so groszen hausrath gesammelter gesetze und rechtsbräuche und hätte sie von der frühe an bis in die mitte, von seinen völkerschaften an bis auf einzelne gemeinheiten, ja örter, in schrift und buch aufzuweisen?»

Учёный щедро делился документами по истории духовной и материальной культуры немецкого общества с коллегами, независимо от их цеховой принадлежности. Историко-филологический и историко-правоведческий интерес разделял с братом В. Гримм. История явилась той основой, которая объединила две не столь близкие научные области – юриспруденцию и языкознание. Центральными фигурами последней и у самых истоков германистики стояли братья Гримм – юристы по образованию.

Пример профессионального симбиоза «юрист-писатель / поэт / германист / издатель» – не столь уж редкое явление культуры Германии. Юристами по образованию были, например: автор моральной сатиры «Корабль дураков» («Narrenschiff») С. Брант (Sebastian Brant, 1457–1521); собиратель и издатель сборников немецких и нижненемецких народных песен («Alte hoch- und niederdeutsche Volkslieder») Л. Уланд (Ludwig Uland, 1787–1862); переводчик, стилист и интерпретатор древних текстов «Эдды», «Хелианда», «Беовульфа», поэзии скальдов («Edda», «Heliand», «Beowulf», Skaldendichtung) Ф. Генцмер (Felix Genzmer, 1878–1959); эссеист, библиограф, стилист Л. Райнерс (Ludwig Reiners, 1896–1957).

Особого внимания, как представляется, заслуживает деятельность И.Ф. Айзенхарта (Johann Friedrich Eisenhart, 1720–1783), обратившегося к юридическому литературному корпусу и отечественному праву раньше представителей «Исторической школы». Он широко известен как автор «Введения в историю литературы учёного права» («Institutiones historiae juris litterariae») и «Основ немецких прав в пословицах» («Grundsätze der deutschen Rechte in Sprüchwörtern»). Последний труд получил широкий общественный отклик: читателю импонировала общепонятная «беллетристическая» манера изложения автора и стратегия раскрытия истории отечественного права [11].

Для И.Ф. Айзенхарта правовая поговорка – это в первую очередь мнемотехническое вспомогательное средство, облегчающее сообщение правовых норм (обычаев и законов) простому народу в бесписьменных обществах (Aliteralität, primäre Oralität, Präliteralität [16, с. 9]). Статусом народного права на этом этапе развития социума поговорки ещё не обладают. Справедливое указание на функцию разгрузки памяти, присущую правовым паремиям, включают современные лексикографические источники в их словарную дефиницию. См., например:

Rechtssprichwörter, Rechtsparämien, die in sprichwortähnlicher Fassung niedergelegten Rechtssätze, die sich dem Gedächtnis des Volkes leicht einprägten, z.B.: «Hand wahre Hand», «Der Tote erbt (macht zum Erben) den Lebendigen» [10, с. 81].

Обращение к паремиям означает переход в сферу интересов смежной области филологического знания – фольклористики или, если акцентируется языковая структура этого вида народного творчества, – лингвофольклористики (термин А.Т. Хроленко [Хроленко 2010]). Поскольку фольклорные тексты, о которых идёт речь, включают в свой семантический потенциал сему «право», вполне правомерно уточнение обозначения науки – правовая, или юридическая фольклористика (юрисфольклористика – термин образован по аналогии с юрислингвистикой. – Л.С. [5]). Апеллирование к языковой составляющей феномена отражено в обозначении «юрислингвофольклористика». Терминологические новации лингвиста имеют в качестве базовой языковую основу (фольклористика, лингвофольклористика). Юрист расставляет акценты по-другому. Так, Е.И. Темнов говорит о «фольклорной юриспруденции» как одном из проявлений юриспруденции «звучащей» [6, с. 207]. Ср. образное описание становления поговорочного правоведения и его основ:

«Тесто» устного “поговорочного законодательства”, замешанное на житейской мудрости, взошедшее на единой в своей сути социально-психологической закваске, приправленное специями принципов гуманизма и справедливости, долга и ответственности, выпекается в подобные или просто одинаковые формы юридических поговорок, например: “Не дал слова, крепись, а дал слово, держись”» [Цит. соч., с. 220, 221].

Фольклорная палитра права, «рождённого устным» в «оро-акустической среде» [Цит. соч., с. 232] вобрала в себя многие оттенки устности, разговорности, диалектной окрашенности. В лингвофольклористике активно обсуждается вопрос о природе языка фольклора (см. об этом: [8, с. 8–10]). В этой связи будет логично напомнить о некоторых первичных наддиалектных речевых формах, сложившихся в народной среде, которые А.В. Десницкая подводит под общее название «обобщенные типы / формы устной речи», или «койне» [2]. В историче-

ских условиях отсутствия или ограниченного влияния письменности выделены, согласно А.В. Десницкой, три основных типа устных койне: городские, междиалектные (интердиалект) и устные койне, обслуживавшие «высшие» сферы коммуникации, удовлетворявшие в условиях отсутствия литературы эстетические потребности населения (устное поэтическое словесное творчество), а также обеспечивавшие отправление правового, обрядового и ритуального действия. Последние можно было бы определить исходя из их социально-лингвистической характеристики как художественные (поэтические) и общественно-правовые койне. Прозрачность границы между ними характеризует особенность языкового оформления общественно-правовых койне: они вполне заслуживают эпитета художественные (поэтические).

Вне всякого сомнения, третий тип устных койне отличается от речи повседневного бытового общения. А.В. Десницкая справедливо замечает: «Речь повседневного бытового общения, характерная своей вариативностью, выступает как диалект по отношению к выделившейся на её фоне более устойчивой и целостной в своих определяющих признаках языковой системе» [Цит. соч., с. 9]. Язык устного народного словесного творчества в совокупности своих проявлений (язык устной поэзии, устного права и обряда, ораторской речи) отличается особой обработанностью, избирательностью и наддиалектностью, что позволяет отнести его к истокам литературного языка. Для последнего, по мнению некоторых авторов, наличие письменной фиксации не является обязательным дифференциальным признаком (см., например: [1, с.7], иначе [7]). Ср. рассуждения Д.С. Лихачева о русском литературном языке:

«Благодаря тому, что литературный язык создан из соединения староболгарского с народным разговорным, деловым, юридическим, "литературным" языком фольклора (язык фольклора тоже не просто разговорный), в нём создано множество синонимов с их оттенками значения и эмоциональной выразительности» [3, с. 552].

Факт активного использования пословиц в правовом процессе, например, средневековой Германии подтверждает следующее процессуальное правило XV века: «Wo du ein sprichwort kannst anhangen, tu es, denn nach sprichwörtern pflegen die Bauern gern zu richten» [13, с. 141].

Факт идентичности целого ряда правовых пословиц – свидетельство идентичности обычаев (норм обычного права) и нравственных установлений разных народов. Ср.:

Куй железо, пока горячо.
Man muss das Eisen schmieden, solange es heiß ist.
Strike while the iron is hot.

Ниже приводим несколько немецких правовых пословиц, отражающих стереотипные правовые случаи:

Wer Bürge ward, antwortet zur Sache.
Solang das Wild im Bann, gehörts dem Herrn noch an.
Armer Leute Reden gilt nicht.
Die Frau tritt in des Mannes Recht, wenn sie in sein Bett geht.
Eines Mannes Bruder kann ihm nicht zeugen helfen.
Wer einen Prozeß um eine Henne hat, nehme lieber ein Ei dafür.

Другой жанр народной поэзии – сказки – не менее «юридичен». Это отмечали ещё братья Гримм, разглядевшие в народных сказках не только реликты древней поэзии, но одновременно и «следы» старых обычаев и законов. В сказочном корпусе профессиональный юрист может найти «чисто юридические» сказки (*reine Gerichtsmärchen*) и сказки, содержащие правоведческие мотивы из области обычного, гражданского, семейного, административного права (см. о юридических структурах в сказках братьев Гримм [9]). Так, сказка «Король-лягушонок, или Железный Генрих» («*Der Froschkönig oder der eiserne Heinrich*») – образец лекции-наставления из сферы гражданского права «Ты своё обещание должна выполнить» («*Hast du's versprochen, mußt du's halten*»); сказки «Ганс в счастье» («*Hans im Glück*»), «Старый дед и внучек» («*Der alte Großvater und der Enkel*») – рассказанные истории о справедливости (*Gerechtigkeitmärchen*); иллюстрация судебной сказки (*Gerichtsmärchen*) – «Трое подмастерьев» («*Die drei Handwerksburschen*»). Ср. фрагмент сказочного судебного заседания:

Am anderen Morgen wurden sie vor Gericht geführt; da sprach der Richter: «Seid ihr die Mörder?» – «Wir alle drei.» – «Warum habt ihr den Kaufmann erschlagen?» – «Ums Geld.» – «Ihr Bösewichter», sagte der Richter. «Habt ihr euch nicht der Sünde gescheut?» – «Und das war recht.» – «Sie haben bekannt und sind noch halsstarrig dazu», sprach der Richter, «führt sie gleich zum Tod» («*Die drei Handwerksburschen*»).

Иной продукт словесного творчества, всецело принадлежащий письменности, – литература – также бывает «отягощен» правоведческими коллизиями. Научные рефлексии по поводу права и литературы могут идти по нескольким направлениям: «специальная правовая литература» (экспертная языковая оценка), «художественная литература в правовой перспективе» (правовое поле существования литературных произведений) «право в аспекте литературного художественного творчества» (беллетристическое отражение атрибутики, символики и процессуального отправления права). Все подходы «уживаются» под крышей литературного направления «*Recht und Literatur*», зародившегося в американском литературном и правовом поле («*Law-and-Literature-Movement*» [15]). Третий подход объединяет специалистов, изучающих отражение актов судопроизводства в литературе. Особый акцент делается на художественной адаптации уголовных процессов. Нередко реконструируются исторические факты отправления права. В качестве

примера – фрагмент художественного текста. Литературный допрос (устный по форме) похож на заполнение формуляра (Das war wie das Ausfüllen von Formularen, nur mündlich [D. Glattauer. Darum]). Из общего контекста изъяты размышления обвиняемого, сохранены исключительно диалоговые реплики.

«Familienstand?» – «Ledig». «Wohnhaft?» – «Ja». Ausbildung? – Grundschule, Gymnasium mit Matura. «Mit Auszeichnung?» – «Ja, mit Auszeichnung». «Abgeschlossen?» – Ja, abgeschlossen. Beruflicher Werdegang? – Sieben Jahre Lektorat beim Erfos-Verlag. «Cheflektorat?» – Ja, Cheflektorat. < ... > [D. Glattauer. Darum.]

В следующем фрагменте, взятом из романа современного немецкого писателя Б. Шлинк «Чтец» (B. Schlink. «Der Vorleser») в действие вступают адвокаты, пытающиеся использовать поведение главной обвиняемой для снятия вины со своих подопечных:

«Sie haben gesagt, Sie hätten gewußt, daß Sie die Gefangenen in den Tod schicken – das gilt nur für Sie, nicht wahr? Was Ihre Kolleginnen gewußt haben, können Sie nicht wissen. Sie können es vielleicht vermuten, aber letztlich nicht beurteilen, nicht wahr?»

Hanna wurde vom Anwalt einer anderen Angeklagten befragt.

«Aber wir alle wußten...»

« ›Wir‹, ›wir alle‹, zu sagen ist einfacher, als ›Ich‹ zu sagen, ›ich allein‹, nicht wahr? Stimmt es, daß Sie, Sie allein, im Lager Ihre Schützlinge hatten, junge Mädchen jeweils, eines für eine Weile und dann für eine Weile ein anderes?»

Hanna zögerte. «Ich glaube, daß ich nicht die einzige war, die...»

«Du dreckige Lügnerin! Deine Lieblinge – das war deines, deines allein!» Eine andere Angeklagte, eine derbe Frau, nicht ohne glückhafte Behåbigkeit und zugleich mit gehässigem Mundwerk, war sichtbar erregt.

«Könnte es sein, daß Sie ›wissen‹ sagen, wo Sie allenfalls glauben können, und ›glauben‹, wo Sie einfach erfinden?» Der Anwalt schüttelte den Kopf, als nehme er ihre bejahende Antwort bekümmert zur Kenntnis.

Право как мотив и тема объединяет не только тех писателей, в профессиональных карьерах которых встретились правоведение и литературное творчество (Dichterjuristen), но и литераторов-неюристов. Считается, что писатель-профессиональный юрист (Dichterjurist) повествует о криминальных случаях в манере, отличной от манеры коллег, не обременённых юридическим образованием. И все-таки «рассказанная» (литературная) преступность – плод воображения писателя-юриста или неюриста – характеризуется той долей фиктивности, которая в целом маркирует художественную литературу (ср. англ. fiction).

Список литературы

1. Гухман М.М., Семенюк Н.Н., Бабенко Н.С. История немецкого литературного языка XVI–XVIII вв. [Текст] / М.М. Гухман, Н.Н. Семенюк, Н.С. Бабаенко. – М. : Наука, 1984. – 248 с.
2. Десницкая А.В. Наддиалектные формы устной речи и их роль в истории языка [Текст] / А.В. Десницкая. – Л. : Наука, 1970. – 90 с.
3. Лихачев Д.С. Заметки и наблюдения [Текст] / Д.С. Лихачев // Русская риторика : хрестоматия / авт.-сост. Л.К. Граудина. – М. : Просвещение, 1996. – 559 с.
4. Нечаев В. Историческая школа права [Электронный ресурс] / В. Нечаев // Энциклопедия / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. – М. : ООО «ИДК ГРУПП», 2004. – 1 DVD-ROM. – Загл. с контейнера.
5. Самуйлова Л.В. Устность: между языком и правом [Текст] / Л.В. Самуйлова // Вестник Тверского государственного университета. – Серия «Филология». – 2012. – № 10. – Вып. 2 «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – С. 133–140.
6. Темнов Е.И. Звучащая юриспруденция = *Iurisprudentia eloquenta* : монография [Текст] / Е.И. Темнов. – М. : Волтерс Клувер, 2010. – 560 с.
7. Филин Ф.П. Что такое литературный язык [Текст] / Ф.П. Филин // Вопросы языкознания. – 1979. – № 3. – С. 3–19.
8. Хроленко А.Т. Введение в лингвофольклористику : учеб. пособие [Текст] / А.Т. Хроленко. – М. : Флинта ; Наука, 2010. – 192 с.
9. Diederichsen, U. Juristische Strukturen in den Kinder- und Hausmärchen der Brüder Grimm [Текст] / U. Diederichsen. – Kassel : Kassel University press GmbH, 2008. – 60 S.
10. Dtv-Brockhaus-Lexikon in 20 Bänden [Текст]. – München : Deutscher Taschenbuch Verlag GmbH & Co. KG., 1998. – Band 15 : Que – Sah. – 335 S.
11. Govaert van den Bergh. Eisenhart, Johann Friedrich [Электронный ресурс] // Digitale Bibliothek. Band 9 : Walter Killy Literaturlexikon. Autoren und Werke deutscher Sprache. – Berlin : Bertelsmann Lexikon Verlag ; Direktmedia Publishing GMBH, 1998. – 1 CD-ROM. – Загл. с контейнера.
12. Grimm, J. Von der Poesie im Recht [Текст]. / J. Grimm // Abdruck der ersten Veröffentlichung in : Zeitschrift für geschichtliche Rechtswissenschaft. – Bd. II. – Jahrgang 1816. – Heft 1. – S. 25-99. – Tübingen : Buchdruckerei H. Kaupp, 1957. – 69 S.
13. Grundmann, D., Strich, M., Richey, W. Rechtssprichwörter [Текст] / D. Grundmann, M. Strich, W. Richey. – Leipzig : Bibliographisches Institut, 1980 – 152 S.
14. Köhler, G. Deutsche Sprachgeschichte und Rechtsgeschichte [Текст] / G. Köhler // Lexikon der germanistischen Linguistik. – Tübingen : Max Niemeyer Verlag, 1980. – S. 56–70.

15. Lüderssen, K. Recht und Literatur – Altes und Neues [Электронный ресурс] / K. Lüderssen / URL: http://www.zis-online.com/dat/artikel/2010_1_397.pdf – дата обращения : 5.10.2012. – Загл. с экрана.
16. Sauer, S. Oralität und Literalität. Ihre Bedeutung für Kommunikation und Bibelübersetzung [Текст]. – Bonn : Verlag für Kultur und Wissenschaft, 1995. – 97 S.

ORALITY: LAW, FOLKLORE, LITERATURE

L.V. Samujlova

Tver State university, Tver

Interrelations between Language and Law are observed on historical principles on the basis of folklore and fiction.

Keywords: *orality, Language, Law, folklore, fiction, legal history, language history.*

Об авторе:

САМУЙЛОВА Лидия Владимировна – кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой немецкого языка Тверского государственного университета, e-mail: lissam50@mail.ru